

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

РОЛЬ ТРЕХ КОНФЕРЕНЦИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА В РАЗВИТИИ КОМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Abstract. The Role of Three 20th Century Language Conferences in the Evolution of Komi Literary Standard

The post-war period brought a gradual renewal of the development of literary Komi, which had suffered a disruption in the late 1930s. This process was essentially promoted by three language conferences, which took place in 1952, 1960 and 1989. True, the positive influence of the resolutions taken by the first two conferences did not really begin to show until the 1970s, but that of 1989 was immediately followed by a democratization of literary Komi, an upsurge of linguistic purism, abandonment of Russian syntactic constructions and unnecessary borrowings, and an active quest for more genuine means of expression.

Keywords: Komi language, language conferences, development of literary language, language policy.

По мнению Марта Раннута, языковая политика как собрание идей, правовых актов и административных мер реализуется на разных уровнях — начиная с правовых актов и кончая связями с общественностью (Раннут 2004 : 6). В советское время в финно-угорских автономных республиках связи языковой политики с общественностью находили наиболее концентрированное выражение на научно-практических конференциях, нечастых, но всегда значимых событиях в общественно-политической жизни.

Послевоенный период в развитии коми литературного языка интересен тем, что с начала 1950-х годов постепенно возобновлялась деятельность по очищению коми литературного языка от излишних заимствований и пополнению его за счет диалектов, архаизмов и неологизмов. Период языковой стагнации и антиреформаторства (со второй половины 1930-х годов) в 1950-е годы подошел к концу. Переход был инспирирован свыше, научным и партийно-государственным руководством страны и республики на «Научном совещании по вопросам языкознания», которое состоялось 62 года назад. Было организовано три крупных научно-практических конференции, суть которых сводилась к необходимости сознательного вмешательства в развитие и функционирование коми литературного языка. Конференции проходили в переломные годы (1952, 1960 и 1989 гг.).

В прошлом веке в Коми крае прошел целый ряд соответствующих мероприятий: май-июнь 1918 г. Усть-сысольское и Усть-вымское совещания коми учителей; 27—30 августа 1923 г. Конференция коми литературных работников; сентябрь 1928 г. II конференция Коми ассоциации пролетарских писателей; 15—21 июля 1929 г. Коми лингвистическая конференция Главнауки; 29 августа

— 2 сентября 1934 г. Первая объединенная коми (зырянская) и коми (пермяцкая) термино-орфографическая конференция; 28—31 января 1952 г. совещание по вопросам строительства литературного коми языка; 28—30 марта 1989 г. конференция «Коми кыв öñя оломын. Проблемы функционирования коми языка в современных условиях»; 20 октября — 1 ноября 1999 г. республиканская конференция «Развитие коми языка на современном этапе: проблемы и перспективы»; 22—23 октября 2003 г. республиканский семинар «Задачи органов государственной власти и местного самоуправления по реализации Закона Республики Коми «О государственных языках Республики Коми»».

Последняя и последовавшие за ней конференции, организованные Министерством национальной политики, Государственным Советом Республики Коми, носили практический характер. Лингвистическая составляющая на последних двух конференциях практически отсутствовала. 11 апреля 1998 г. была организована языковая конференция силами т. н. радикальных коми национальных организаций «Доръям асьнымöс», «Комистав», центром воспитания «Биармия», краеведческим объединением «Ордпу» и др. На этом однодневном мероприятии среди докладчиков коми языковедов не было, подбор материалов для сообщений был случайным, декларативным и прожектерским. Здесь речь пойдет о трех конференциях — 1952, 1960 и 1989 гг.

1952

О коми языковедческих конференциях нет лингвистических работ, краткие сведения о совещании 1952 г. содержатся в монографии Л. М. Безносиковой (1985 : 69) и в отчете Г. Г. Бараксанова об истории коми литературного языка (Бараксанов, Федюнева 1990 : 58—59). Среди упомянутых конференций рассматриваемая наиболее важна и авторитетна по составу участников и реальному статусу форума. Следует напомнить об историческом фоне совещания. В это время в СССР разворачивалась кампания по борьбе с марризмом. В целом разгром марризма стал явлением прогрессивным в науке о языке, послужил стимулом для развития не только языкознания, но и практически всей послевоенной советской филологии. Была реанимирована классическая сравнительно-историческая лингвистика, восстановлены связи с зарубежной наукой.

Совещание открылось 29 января 1952 г. в 19.00. в здании Коми педагогического института. В зале собрались 375 человек, президиум был избран в составе 21 человека. Список членов президиума говорит о важности мероприятия: секретари Коми обкома ВКП(б) И. Г. Осипов и Н. М. Лютоев, председатель Президиума Верховного Совета Н. Д. Вахнин, председатель Президиума КФАН Н. А. Сирин, заместитель директора Института языкознания АН СССР Б. А. Серебренников, заместители Председателя Совмина Коми АССР В. К. Шишонков и А. М. Мишарин, заместитель председателя Президиума КФАН П. П. Вавилов, секретарь Коми обкома ВЛКСМ Р. М. Рочева, председатель Союза писателей Коми АССР Г. А. Федоров, заведующий сектором языка, письменности, литературы и истории КФАН В. А. Вежев, научный сотрудник Карело-финского филиала АН СССР М. М. Хямяляйнен, заведующий кафедрой мордовских языков Мордовского государственного педагогического института П. С. Шишанков, заведующий сектором языка Удмуртского НИИ П. Н. Перевошиков, заведующий окружным отделом народного образования Коми-Пермяцкого национального округа Г. Т. Бачев и др. Однако в президиуме не было единственно присутствовавшего в зале доктора филологических наук А. С. Сидорова — как бывший осужденный за национализм, он считался не вполне благонадежным гражданином. Другой ведущий коми языковед В. И. Лыткин не смог участвовать в конференции, так как был поражен в правах: после заключения ему нельзя было проживать в столицах и посещать Коми АССР.

Интересен регламент совещания, во многом он отличался от современных реалий. Проходило оно четыре дня. Дневные заседания начинались в 10.00 и продолжались до 16.00, вечерние — в 19.00 и до 22.00. Доклады длились час — час двадцать минут, выступления в прениях — до 15 минут.

29 января, вечернее заседание: Б. А. Серебренников, «Работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и задачи изучения коми языка»; А. С. Сидоров, «Пути развития коми литературного языка».

30 января, утреннее заседание: А. И. Кипрушева, «Развитие языков социалистических наций в СССР и коми языка»; А. С. Сидоров, «Влияние русского языка на грамматический строй языка коми»; С. А. Шамахов, «Лексические взаимоотношения русского и коми языков». Вечернее заседание. Прения по докладам.

31 января, утреннее заседание: А. И. Кипрушева, «Очередные задачи изучения диалектов коми языка»; В. А. Сорвачева, Т. И. Фролова, «Сообщения по изучению некоторых диалектов коми языка». Вечернее заседание: М. А. Сахарова, «Проблема научной и политической терминологии в языке коми».

1 февраля, утреннее заседание. Н. А. Колегова, «Принципы перевода с русского языка на язык коми»; А. И. Подорова, «Вопросы орфографии языка коми».

Такие содержательные доклады не могли появиться спонтанно, они были подготовлены задолго до совещания. Тексты докладов и комментариев представлены в увесистом томе стенограммы, хранящемся в архиве Коми научного центра (Материалы 1952). К сожалению, материалы не опубликованы и не исследованы языковедами. И это потому, что тезисы большинства докладов были в том же году опубликованы в Москве в издательстве Академии наук СССР (Научное совещание 1952), что подчеркивает значение конференции для развития не только коми языкознания, но и послевоенного советского финно-угроведения вообще.

Тексты докладов дают представление о проблематике совещания и конкретном языковом материале. Хочется напомнить, что рассматриваемый форум давал зеленый свет для обсуждения проблем, которые ранее не упоминались. В те годы провозглашались расцвет культур и подъем национальных литературных языков.

Доклад Б. А. Серебренникова стал основополагающим и концептуальным применительно к ситуации в языкознании того периода. После обязательной критики марризма докладчик подробно остановился на очередных задачах языкового строительства и проблемах современного коми литературного языка, а именно: изобилие заимствований из русского языка, масса синонимов-дублетов, плохой язык учебников, слепо калькирующих русские синтаксические конструкции, недостаточные темпы обогащения языка за счет диалектов, разговорной речи и т. д. Докладчик приводит примеры: в учебниках наряду с существительным *нюр* 'болото' есть сочетание *болотистой почва, с виль методъяс* 'новые методы' — *новйй заданиеяс*. Примеры слепого калькирования при переводе: *быд мысль передавайтсьб предложениебн, сййб отличнйб тбдб иностраннйб языкъяс* (Материалы 1952 : 32). Тогда чуть ли не революционным для участников конференции стало осознание того, что далеко не все включения из русского языка приемлемы и уместны. Б. А. Серебренников говорил о перспективах изучения коми языка, которые открывают широкую дорогу сравнительно-историческим исследованиям коми языка в составе финно-угорской языковой семьи, что при господстве марризма было бы невозможно и опасно. Это совещание можно смело назвать реанимацией традиционного финно-угорского языкознания в России, так как представители финно-угорских регионов, присутствовавшие на совещании, конечно же, восприняли слова Б. А. Серебренникова как сигнал к действию.

Многие положения докладчика в наше время кажутся анахроничными и странными. Например, он ставит задачи перед коми языковедами: выделить опорный диалект и положить его в основу литературного языка, выявить от-

мирающие диалекты и в дальнейшем не использовать их для литературного языка. Оратор как бы ломится в открытую дверь, ведь многое в этом плане уже сделано в 1920-е годы. В качестве источников развития литературного языка Б. А. Серебренников выделяет лишь два: 1) живой разговорный язык широких народных масс, 2) богатейший язык великого русского народа. Последовавшее развитие литературного языка, особенно в последние два десятилетия, показало, что таких источников гораздо больше (диалекты, письменные источники, родственные литературные языки, авторские новообразования-окказионализмы, собственно неологизмы, слова-кальки и слова-полукальки, аббревиатуры и т. д.). Б. А. Серебренников в 1950-е годы активно влиял на языковые процессы, публиковал статьи в республиканских газетах и журналах. Так, в одной из статей он выделил критерий для введения русизмов в литературный язык: заимствование неуместно, если в коми языке есть соответствие и наоборот (Серебренников 1952 : 60—62).

Начало доклада А. С. Сидорова повторяет официальные оценки: «В настоящее время основы коми литературного языка не требуют коренного пересмотра»; «В 1935—1937 гг. были ликвидированы националистические извращения в алфавитной, орфографической и терминологической практике и положено начало здоровому и нормальному развитию коми литературного языка, обеспечивающему более легкое усвоение русской грамоты и русского языка» (Сидоров 1952 : 10). Отсюда его крайне отрицательное отношение к словотворчеству 1920—1930-х годов, хотя он имел к нему самое непосредственное отношение (Сидоров 1952 : 9—10). Однако среди предложений А. С. Сидорова есть и существенные для современного языка, например, исключить излишнее употребление принадлежностных падежей вместо родительного определительного русского языка, отказаться от буквального перевода русских идиоматических выражений; актуален тезис о недостаточном использовании возможностей коми языка при образовании терминов (Сидоров 1952 : 11—12). Что касается перспектив развития литературного языка, А. С. Сидоров считает необходимым активнее привлекать другие коми диалекты (кроме опорного присыктывкарского), особенно западный, охватывающий всю Вычегду, Вашско-Мезенский бассейн, а наряду с русскими заимствованиями шире пользоваться идиоматическими выражениями и иными средствами из народных говоров, использовать отглагольные образования, употребляемые в диалектах, вроде *õddzõg* 'ускорение', *эндõg* 'любящий задерживаться' (Сидоров 1952 : 13).

Доклад Б. А. Серебренникова выглядел смелее и открывнее остальных докладов местных исследователей. Тем не менее, для начала 1950-х годов конференция была своевременна и полезна.

1960

«Конференция по вопросам строительства литературного коми языка» как продукт хрущевской оттепели проходила в Сыктывкаре 28—29 марта 1960 г. Организатором был отдел языка и литературы Коми филиала АН СССР, место проведения — Педагогический институт в послеобеденное время. Состав участников был представительным: кроме ученых из Коми АССР приехали гости из Удмуртской АССР, Коми-пермяцкого национального округа, Института национальных школ Академии педагогических наук РСФСР (Москва). Институт языкознания АН СССР представлял уже член-корреспондент АН СССР Б. А. Серебренников. На конференции не присутствовал ведущий коми лингвист В. И. Лыткин. Реабилитированному ученому в Сыктывкаре сотрудники местного КГБ не дали покинуть самолет и отправили его обратно в Москву. Очевидно, для тогдашнего партийно-государственного руководства республики профессор В. И. Лыткин был все еще врагом своего родного ко-

ми народа. Однако ученый не обиделся на родину, позже активно ездил в Сыктывкар, публиковал свои идеи о развитии коми литературного языка в прессе и в журнале «Войвыв кодзув» (Лыткин 1963).

На конференции было прочитано восемь докладов, посвященных перспективам развития литературного языка, языку художественных произведений, учебников, газет и журналов, переводам на коми язык, терминологии и орфоэпии, проблемам изучения языка. Выступили научные сотрудники Коми филиала АН ССР Н.А. Колегова, А. Н. Федорова, В. А. Сорвачева, М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, писатели С. С. Раевский и Н. П. Попов, преподаватель Коми педагогического института В. А. Клыкова, методист Ф. Ф. Попов, из гостей Б. А. Серебренников. В прениях участвовали писатели Я. М. Рочев и П. Г. Доронин, доцент кафедры коми языка Коми педагогического института А. И. Кипрушева и другие — 16 человек.

Материалы конференции не опубликованы, а рукописи докладов и протоколы заседаний пока не найдены. Однако по воспоминаниям еще здравствующих участников конференции и на основе газетной статьи «Об основных проблемах развития коми языка» (1960) можно восстановить ее проблематику. Несомненно, ключевое значение для аудитории имело выступление Б. А. Серебренникова, который, как и на конференции 1952 г., остро говорил о насущных задачах по развитию литературного языка. Так, отметил достижения в области языкового строительства, докладчик резко критиковал тех деятелей, которые отрицали роль и значение родного языка на современном этапе. В то время по всей стране насаждалась теория Н. С. Хрущева о скором построении коммунизма, при котором уже не будет национальных, а следовательно, и языковых различий. В такой ситуации конференция, казалось бы, носила несвоевременный, антипартийный характер. Б. А. Серебренников детально обосновал положение о том, что коми язык должен развиваться, прежде всего, за счет внутренних источников (словообразование, словосложение, фразеология), а также с привлечением заимствований и диалектизмов, которые необходимо вводить не механически, а творчески, с учетом их стилистических, лексических и грамматических функций. Он указывал на необходимость бороться за установление твердых грамматических и стилистических норм, подчеркивал, что в развитии языка еще далеко не все его богатства использованы.

Литературовед А. Н. Федорова предложила программу обогащения языка художественных произведений за счет диалектизмов, бытовых слов, заимствований. Она рекомендовала избавляться от неоправданных включений. Тогда филологи считали, что литературный язык должен развиваться прежде всего в сфере художественного слова, в то время как в печати и учебной литературе оставаться строго нормированным для легкого и однозначного восприятия материала. А. Н. Федорова, говоря о важности языка художественной литературы и отмечая вклад Виктора Савина и Василия Лыткина в его развитие, традиционно для того времени выступает против приверженцев ва-коми «чистого как вода» языка 1920-х годов: «Ва коми кыв» гӧльмӧдӧс коми художественнӧй литературальсь кывсӧ, тупкис сылы водзӧ паскалӧм да быдмӧм вылӧ туйсӧ» (Федорова 1960 : 60) '«Ва коми язык» обеднил язык коми художественной литературы, закрыл ему путь обогащения и возвышения'. В действительности реабилитация и возвращение в литературный и образовательный процесс произведений классиков коми литературы 1920—1930-х годов В. Савина, В. Чисталева, В. Лыткина и др. с их совершенным, не засоренным русизмами языком стал примером для подражания новой тогда волне коми писателей, среди которых выросли подлинные мастера художественного слова (Геннадий Юшков, Альберт Ванеев, Иван Торопов, Владимир Попов, Владимир Безносиков, Нина Куратова и др.). Она отмечает важность прозы в развитии языка и необходимость вовлекать в тексты новые глаголы, нестандартные определения, а основным источником пополнения лек-

сики назвала коми диалекты. Особо докладчик отметила уместность использования диалектизмов: в случаях, когда в литературном языке нет лексем для обозначения понятия, для передачи местного колорита и для речевой характеристики персонажей. Приведены примеры увлечения диалектизмами в рассказе В. Безносикова (Федорова 1960 : 61). Недостатками языка писателей А. Н. Федорова считает излишнее введение заимствований и буквальный перевод идиоматических и устойчивых выражений вместо поиска коми соответствий (1960 : 61). В целом статья дает направление дальнейшего улучшения языка художественной литературы, что в 1960—1970-е годы нашло выражение в произведениях ведущих коми писателей. Многие положения статьи А. Н. Федоровой совпадают с материалами Г. Г. Бараксанова, который выявил ряд нарушений в литературном языке начала 1960-х годов (1962).

О роли диалектов в развитии литературного языка говорила в своем докладе В. А. Сорвачева («Язык диалектов в деле обогащения коми литературного языка»), который инспирировал обсуждение вопроса о том, какой диалектный материал нужно использовать в литературе, а какой нет. Впервые в коми языкознании участники конференции отметили серьезные недостатки в речи артистов и дикторов радио, которые говорили с нарушениями коми орфоэпии по русскому образцу.

Интересно привести некоторые положения статьи участника обсуждений П. Г. Доронина. Он представляет несколько иную, более консервативную, но характерную для того времени позицию. П. Г. Доронин (1904—1967), писатель и историк, в то время научный сотрудник Коми филиала АН СССР, внес свой вклад и в исследование литературного коми языка. В статье он придерживается охранительной позиции (язык в целом развитый, если что менять, то немного), однако некоторые его замечания интересны. П. Г. Доронин исходил из неверного тезиса: словарный состав существительных древнего бытового языка был якобы беден (Доронин 1960 : 55). Он высказывается против активного вовлечения и диалектизмов, и неологизмов, особенно предложенных Г. С. Лыткиным и учеными, литературными активистами в 1920—1930-х годах., например, *буква — шыпас, улича — пурьсь, удостоверение — эскöданнас* (Доронин 1960 : 56). Далее он делает неверный вывод, что деривационные суффиксы существительных *-ин, -лун, -пу, -пи, -тор, -туй, -нас, -öm, -öс* уже не образуют новых слов, а основным источником пополнения языка новыми словами и выражениями является русский язык. С другой стороны, П. Г. Доронин призывает активно обогащать литературный язык глаголами-синонимами, в том числе изобразительными, справедливо протестует против переноса в коми язык пассивных оборотов русского языка (Доронин 1960 : 57). Основным полем для обновления и развития коми литературного языка автор считает художественную литературу (особенно поэзию) и переводы, призывая отходить от буквализмов при переводе (Доронин 1960 : 59—60).

В целом конференция, благодаря атмосфере относительного свободомыслия в стране, сыграла прогрессивную роль в отношении возможностей развития литературного языка, хотя в языковой практике непосредственно после ее проведения заметных изменений не произошло.

1989

Эта конференция была организована 25 лет назад. Необходимость ее проведения назрела, так как после 1960 г. в течение почти 30 лет подобных мероприятий в Коми крае не проводилось. Накопились проблемы, связанные как с сокращением представительства коми языка в общественной жизни 1960—1970-х годов (упразднение национальной школы, сокращение комиязычных районных газет, свертывание практики переводов на коми язык и т. п.), так

и с проблемами в самом литературном языке (русификация языка прессы, застой в развитии терминологических систем, отсутствие самоучителей, современных словарей и пр.). О конференции опубликована обзорная статья Г. А. Некрасовой в журнале «Советское финно-угроведение» (Некрасова 1989), а доклады изданы отдельной книгой (Коми кыв ёния оломын 1990). Конференция оказала наибольшее влияние на развитие современного языка, так как проходила в кардинально изменившихся общественно-политических условиях открытости и политического плюрализма. К концу 1980-х годов под влиянием гласности появилась возможность говорить о накопившихся проблемах литературного коми языка. Начались процесс национального пробуждения и оживление в культурно-просветительской деятельности.

28—30 марта 1989 г. по инициативе лингвистов Института языка, литературы и истории Коми национального центра РАН в здании Дома политического просвещения проводилась республиканская научно-практическая конференция «Коми кыв ёния оломын. Проблемы функционирования коми языка в современных условиях», которая объединила исследователей и преподавателей коми языка из Сыктывкара и многих районов республики, из Коми-пермяцкого автономного округа, были участники из Москвы и Эстонии. Институт языкознания АН СССР представляла Р. И. Баталова, Институт языка и литературы АН ЭССР — А.-Р. Хаузенберг и А. И. Туркин, Кудымкар — учителя коми-пермяцкого языка и методисты окружного Института усовершенствования учителей. Практически все выступления и прения прозвучали на коми языке, что для того времени было необычным явлением. Вообще, мероприятие имело не только научное, но и большое общественно-политическое значение, оно объединило патриотически настроенных коми писателей, филологов, историков, учителей, методистов, краеведов, журналистов. Часто разговор с проблем языка переходил к проблемам коми народа в целом, к недостаткам в кадровой политике, по причине которых коми часто отлучались от принятия решений во властных структурах. На конференции присутствовали и работники Коми обкома КПСС во главе с секретарем по идеологии В. С. Осиповым.

За три дня было прочитано 35 докладов, в прениях участвовали 25 человек. Из докладов с особым вниманием участники прослушали выступление А.-Р. Хаузенберг «Национально-языковая политика в Эстонской ССР», в котором рассказывалось о борьбе за права эстонского языка и инициативах сотрудников Института языка и литературы по его дальнейшему развитию. Доклад заканчивался словами: «Все малые народы на этой земле объединяет одно: великим народам мы не нужны. Однако великим народам нужны земля под нашими ногами, наши леса, энергия наших рек. Мы должны сами постоять за себя» (Хаузенберг 1990 : 118). На конференции впервые серьезно обсуждались проблемы преподавания коми языка в детских садах и высшей школе, функционирования его в театрах, книгоиздании, изучения как коми-зырянского, так и коми-пермяцкого литературных вариантов.

На пленарном заседании впервые в практике таких конференций прозвучали два доклада историков А. Д. Напалкова, А. Ф. Сметанина и А. А. Попова: об осуществлении национально-языковой политики в Коми АССР и об уникальном опыте зырянизации в 1920-е годы (введения коми языка как государственного в управление тогда еще автономной области). Доклад лингвистов Г. Г. Бараксанова и Г. В. Федюновой был посвящен истории литературного языка и накопившимся проблемам. О современном состоянии коми-пермяцкого литературного языка и задачах его дальнейшего исследования говорила Р. М. Баталова. Остальные участники затронули более конкретные вопросы: о составлении словарей коми языка (Л. М. Безносикова, А. Н. Ракин), о методике преподавания и составления учебников, о коми языке в художественной литературе, театральном искусстве, в СМИ и т. д. Впервые был поставлен воп-

рос о необходимости изучения коми языка носителями русского языка как родного в городах и селах, о составлении для этого специальных учебников. В то время в Сыктывкаре коми язык для русскоязычных учеников преподавался лишь в немногих школах учителями-энтузиастами. О качестве литературного языка, однако, говорилось мало.

Подробнее рассмотрим два доклада, имеющих отношение к СМИ на коми языке. Тогдашний главный редактор республиканской газеты «Югид туй» Г. В. Беляев, филолог-литературовед, в пленарном докладе весьма критично отозвался о языке СМИ (Беляев 1990 : 56). Он говорил о многочисленных безликих штампах, досадных повторах и грамматических ошибках в переводах с русского языка (Беляев 1990 : 58). Решение проблем докладчик справедливо видит в демократизации литературного языка, приближении его к нормам разговорной речи. Тем не менее, Г. В. Беляев не призывал к лексическому пуризму (1990 : 56). История же избрала иной путь развития, именно в сторону пуризма, создания и введения неологизмов, об этом подробнее см. Цыпанов 2014.

Выступление Е. А. Цыпанова об избыточных русских заимствованиях в коми языке построено на анализе материалов газет и журналов, радио- и телепередач. Выяснилось, что установленный в 1950-е годы критерий для употребления заимствований журналистами не учитывается, избыточные заимствования часто встречаются и тогда, когда в коми языке есть их прямые соответствия, например, *узор*, *повар*, *учитель*, *избирательной комиссия* и др. (Цыпанов 1990 : 124—125). Как выход из ситуации выдвинута идея об активизации создания неологизмов на базе собственных ресурсов языка, предложены, например, лексемы *аскылӧм* 'самочувствие', *асвежӧртӧм* 'самосознание', *унапӧлӧслун* 'плюрализм' (Цыпанов 1990 : 124—125). Это направление в расширении словарного состава коми языка в 1990-х годах стало основным.

Участники конференции сошлись во мнении, что уровень функционирования коми языка крайне низок, а потому литературный язык развивается слабо. Коллективными усилиями выработаны рекомендации директивным партийно-государственным органам Коми АССР. Среди них наиболее значимы следующие: изучение этнолингвистической ситуации, концепция национальной школы, изучение коми языка в дошкольных учреждениях, средних и высших учебных заведениях, создание терминологической комиссии, создание учебных материалов для изучения коми языка русскоязычной аудиторией, расширение книгоиздания, а также времени вещания на коми языке на радио и телевидении, основание детской газеты, перевод на коми язык нескольких районных газет и т. д. (Некрасова 1989 : 308). И хотя эти рекомендации после конференции директивными органами не рассматривались, и конкретных мер не было принято, позже отдельные рекомендации постоянно включались в итоговые документы коми национальных общественно-политических организаций («Коми котыр», съезды народа).

Влияние решений научно-практических конференций на функционирование и качество литературного коми языка было разным. Судя по анализу газетных текстов, конференции 1952 и 1960 гг. сразу не оказали существенного влияния. Постепенное улучшение качества газетных материалов отмечено лишь в 1970-е годы благодаря развитию стилистических и номинативных ресурсов, прежде всего в коми художественной прозе. Однако после конференции 1999 г. характер газетных и деловых текстов меняется в лучшую сторону, идет демократизация языка, развивается пуризм, происходит отход от явно русских синтаксических конструкций, поиск новых языковых средств выражения. Естественно, не все изменения можно считать позитивными: возникли диалектная вольница в художественной литературе, излишняя грамматическая вариативность при сохранении лексической дублетности, происходит отход от орфографических норм и т. п.

Address

Jevgenij Cypanov
Institut of Language, Literature and History of the Komi Research Centre
E-mail: tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Бараксанов Г. Г. 1962, Сёрнитны йёзлы гёгөрвоана кывйён. — Войвыв кодзув, № 8, 58—61.
- Бараксанов Г. Г., Федюнева Г. В. 1990, Отчет о научно-исследовательской теме «История коми литературного языка и проблемы языковой нормы» (Архив КНЦ, ф. 5, оп. II, ед. хр. 431).
- Безносикова Л. М. 1985, Роль диалектной лексики в формировании словарного состава коми литературного языка, Москва.
- Беляев Г. В. 1990, Сибыда и стöча позьö (коми кыв печатъын, телевидениеын да радиовын). — Коми кыв öнiя олöмын. Материалы научно-практической конференции «Проблемы функционирования коми языка в современных условиях» (Сыктывкар, 28—30 марта 1989 г.), Сыктывкар, 56—58.
- Доронин П. 1960, Коми литературной кыв да сылön развивайтчан туйяс. — Войвыв кодзув, № 5, 55—61.
- «Коми кыв öнiя олöмын» научно-практической конференциялön материалъяс (Сыктывкар, март 28-30-öд лунъяс, 1989 во), Сыктывкар 1990.
- Лыткин В. И. 1963, Коми литературной кыв советской воясö. — Войвыв кодзув, № 9, 43—48.
- Материалы научного совещания по языкознанию, проведенного с 29 января по 1 февраля 1952 г. в Сыктывкаре Институтом языкознания и Коми филиалом АН СССР 1952 (Архив КНЦ, ф. 1, оп. 11, ед. хр. 162).
- Научное совещание по вопросам языкознания в г. Сыктывкаре 28—31 января 1952 г. Тезисы докладов. Москва, 1952.
- Некрасова Г. А. 1989, Научно-практическая конференция «Проблемы функционирования коми языка в современных условиях». — СФУ XXV, 305—309.
- Об основных проблемах развития коми языка. — Красное знамя, № 82, 6 апреля 1960 г.
- Раннут М. 2004, Пособие по языковой политике, Таллинн.
- Серебрянников Б. А. 1952, Коми кыв изучайтöм кузя могъяс. — Войвыв кодзув, № 3, 54—62.
- Сидоров А. С. 1952, Пути развития коми литературного языка. — Научное совещание по вопросам языкознания в г. Сыктывкаре. 28—31 января 1952 г. Тезисы докладов, Москва, 8—14.
- Федорова А. 1960, Озырмöдны коми литературной кыв. — Войвыв кодзув, № 6, 59—62.
- Хаузенберг А.-Р. 1990, Национально-языковая политика в Эстонской ССР. — Коми кыв öнiя олöмын. Материалы научно-практической конференции «Проблемы функционирования коми языка в современных условиях» (28—30 марта 1989 г.), Сыктывкар, 114—118.
- Цыпанов Е. А. 1990, Ковтöг рочысь босьтöм кывъяс йылысь. — Коми кыв öнiя олöмын. Материалы научно-практической конференции «Проблемы функционирования коми языка в современных условиях» (28—30 марта 1989 г.), Сыктывкар, 119—126.
- — 2014, Пути активизации неологизмов в коми-зырянском литературном языке. — LU L, 53—64.